

**ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ
ЭКСПЕРТИЗ**

Нуриддинов Отабек Ойбек угли

Специализированный филиал Ташкентского государственного

юридического университета

tdyubekwww@gmail.com

Аннотация

В данной статье анализируются некоторые проблемы законодательства, касающиеся общей деятельности судебной экспертизы. На основе изучения зарубежной практики проведен юридический анализ процессуальных ошибок и недостатков судебных экспертов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, эксперт, ошибки, заключения судебной экспертизы, акт о невозможности дачи заключения

Annotation

This article analyzes some problems of legislation concerning the general activity of forensic examination. Based on the study of foreign practice, a legal analysis of procedural errors and shortcomings of judicial experts was carried out.

Keywords: forensic science, expert, errors, conclusions of the forensic examination, an act on the impossibility of giving a conclusion

В ходе изучения научных диссертаций по экспертизам мы убедились в том, что научный фонд судебных экспертиз в Республике Узбекистан не так велик. Но сегодня невозможно представить эффективное функционирование судебной системы без широкого использования современных достижений науки и техники [1, с.3].

Вместе с тем не хватает научных исследований и учебников. Это серьезное препятствие для развития производительности экспертиз, внедрения в отрасль передовых методов и в целом для перспектив отрасли. По этой причине большая часть научного фонда данной статьи анализируется на основе изучения зарубежной литературы и правоприменительной практики. ... Исследования, основанные на каких-либо специальных знаниях, не получают статуса эксперта, напротив, статус эксперта могут получить только исследования, связанные с уголовным судопроизводством и преследующие определенные правовые цели [2, с. 174]. В качестве эксперта может участвовать эксперт государственного учреждения судебной экспертизы, работник другого предприятия, учреждения, организации или иное физическое лицо. В качестве экспертов не могут привлекаться физические лица, признанные в установленном порядке недееспособными или ограниченно дееспособными, а также лица, судимость которых за умышленные преступления не погашена или судимость которых не снята. На наш взгляд, все требования к эксперту в области права обоснованы. Это связано с тем, что для криминалистики необходимы специальные знания в области науки, техники, искусства или профессии, субъектом которых является опытный и квалифицированный специалист в

этой области, а также в качестве судебных экспертов в производстве по уголовным делам могут привлекаться дееспособные, не судимые физические лица.

Статья № 68 УПК Республики Узбекистан определяет права и обязанности эксперта. Неисполнение своих законных обязанностей и уклонение от своих полномочий влечет за собой уголовную ответственность.

В частности, в практике судебной экспертизы:

на практике эксперты отказываются от самоотвода в соответствии со статьей 16 Закона Республики Узбекистан «О судебных экспертизах», хотя основания для самоотвода в качестве судебного эксперта имеются;

обосновывать выводы материалами дела, а не результатами исследования;

самостоятельный сбор материалов и объектов экспертиз;

осуществление несанкционированных контактов с заинтересованными сторонами, получение указаний от неуполномоченных лиц по подготовке экспертиз и материалов;

несоблюдение в полной мере процессуальных требований к экспертному заключению и обоснование выводов материалами дела, а не результатами исследования;

дача ложного заключения (ст.№ 238 УК Республики Узбекистан);

на практике возможны случаи передачи результатов экспертизы кроме органа (лица), назначившего судебную экспертизу иному лицу за взятку. Собранные таким образом доказательства становятся не только недействительными, но и влекут за собой привлечение эксперта к уголовной ответственности в соответствии с Уголовным кодексом Республики Узбекистан.

В диссертации судебного эксперта Э.Р.Россинской «Ошибки в криминалистике: классификация, назначение, предупреждение» эксперт подчеркивает различие между заведомо ошибкой и дачей ложного заключения. Однако ни в одной юридической литературе не проводится четкого разграничения ошибочных недостатков экспертной деятельности и дачей ложного заключения. Тем не менее один из авторов комментария к УК РФ А.И.Чучаева трактует статью № 307 Кодекса следующим образом: «Заключение эксперта признается ложным, если в нем содержатся искаженные, ошибочные факты или выводы, не основанные на материалах уголовного, гражданского или арбитражного дела. Например, может быть ложное заключение об оценке нанесенного вреда здоровью (вместо средней тяжести указано тяжкое или наоборот). По мнению судебного эксперта Э.Р.Россинской, при изучении важных фактов и признаков объекта исследования ложным заключением является факт или факты, сознательно и целенаправленно не обоснованные и недостоверные. В отличие от дачи ложного заключения, ошибки и упущения, эксперт не знает, что его действия или избранные им методы недостоверны, но считает, что проводит свою экспертизу правильно.

Таким образом, в своем исследовании Э.Р.Россинская утверждает, эксперт должен выявить ошибки и упущения уполномоченного лица, предупредить следователя и, в случае предоставления не связанного с уголовным предметом неполного или недействительного объекта, обязан составить документы о том, что судебные эксперты не могут давать заключение.

«Акт о невозможности дачи заключения - в случае невозможности решения поставленных перед экспертом задач, на основании его специальных знаний, либо, если предоставленные ему

материалы являются недействительными или недостаточными для дачи заключения и не могут быть заполнены, или если он убежден, что уровень научной деятельности и судебной экспертизы не позволяют ему найти ответы на вопросы, то он составляет мотивированный документ о невозможности дачи заключения и направляет его в орган (лицо), назначивший экспертизу».

Как указывалось выше, одной из ошибок следствия (суда) является включение вопросов, не требующих специальных знаний, в решение (постановление) о назначении судебной экспертизы в отношении недействительного объекта, компетентным органом, назначившим судебную экспертизу. В этом случае прежде всего вина эксперта в том, что он отвечает на такие вопросы и не даёт отвод от них. «Например, в большинстве экспертиз судебно-бухгалтерской практики лица, имеющие полномочия на назначение эксперта, то есть дознаватель, следователь или судья, допускают следующие ошибки:

1. Сколько денег и материальных ценностей было расхищено в кассе предприятия (организации и учреждения)?
2. Кто является ответственным за деньги и материальные ценности, хранящиеся в кассе предприятия (организации и учреждения) и кому они были переданы?
3. Регистрировались ли денежные средства и материальные ценности, находящиеся в кассе предприятия (организации и учреждения) в журнале расходов-доходов?
4. Кто регистрирует журнал учета денежных средств и материальных ценностей, находящихся в кассе предприятия (организации и учреждения)?
5. Какой материальный ущерб нанесен бюджету предприятия (организации и учреждения).

На практике судебный эксперт может допустить ряд процессуальных ошибок в ходе исследования дела. В частности, первые четыре упомянутых выше вопроса не имеют отношения к предмету судебно-бухгалтерской экспертизы, и в целом не требуется проведение исследований с использованием специальных знаний. Пятый же вопрос поставлен совершенно неверно. Причина в том, что вопрос о размере ущерба решается дознавателем, следователем и судьей на основании всех имеющихся в деле доказательств. Это означает, что действия судебной экспертизы проводятся лишь в случае требования специальных знаний к предмету вида судебной экспертизы.

Конечно, большинство органов, назначающие экспертизы, обладают недостаточно полными процессуальными знаниями и квалификацией, позволяющими ставить вопросы. По этой причине особое внимание следует обратить на соответствие вида экспертизы предмету и на требование наличия специальных знаний у экспертов. В соответствии со статьей № 24 Закона Республики Узбекистан «О судебной экспертизе», если вопрос к экспертизе не требует наличия специальных знаний, а также при выводе о том, что настоящее состояние науки и судебной практики не позволяет найти ответы на поставленные судебной экспертизой вопросы, эксперт обязан составить акт о невозможности дачи заключения и отправить его органу (лицу), назначившего судебную экспертизу.

Таким образом, оформление заключения судебной экспертизы требует от экспертов постоянного совершенствования не только своих специальных, но также и правовых знаний, связанных с их деятельностью. Это связано с тем, что рекомендации экспертов имеют важное

значение при исправлении возможных ошибок и упущений, допущенных лицами, уполномоченными на назначение судебной экспертизы.

Литература

1. С.А.Отаскужаев. Доказательный характер экспертного заключения. Материалы межведомственной научно-практической конференции – Т. 2010.
2. Уголовно-процессуальное право, Военно-технический институт Национальной гвардии Республики Узбекистан: Учебник. - Т: Complex Print, 2020.
3. Арипова, А. Х. (2021). Нутқ моҳиятини ташкил этувчи муҳим восита. *Scientific progress*, 1(6), 243-264.
4. Sardorbek, G. (2020). KORRUPSIYAGA QARSHI KURASH TUSHUNCHASINI O'RGANISHNING NAZARIY MASALALARI. *Academic research in educational sciences*, (4), 1060-1064.
5. Халимова, З. Ю., & Негматова, Г. Ш. (2000). ИММУНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАЦИЕНТОВ С АУТОИММУННЫМ ПОЛИГЛАНДУЛЯРНЫМ СИНДРОМОМ 2-ГО ТИПА. ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И КЛИНИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ Учредители: Институт иммунологии Академии Наук Республики Узбекистан.
6. Абдужалилов, Д., & Арипова, А. (2021). КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД. *Scientific progress*, 2(1), 328-332.
7. Khasanovna, A. A., Sharafitdinovna, K. K., & Sharafitdinovna, K. N. (2022). THE ROLE OF COMMUNICATION CULTURE IN THE FIELD OF CRIME PREVENTION AND PUBLIC SAFETY. *The American Journal of Political Science Law and Criminology*, 4(02), 31-37.
8. Jaxongir o'g'li, N. J. (2022). UYUSHGAN JINOYATCHILIKKA QARSHI KURASHNING UMUMIY MASALALARI. *International Journal of Philosophical Studies and Social Sciences*, 2(4), 125-131.
9. Арипова, А. Х. (2021). Нутқ моҳиятини ташкил этувчи муҳим восита. *Scientific progress*, 1(6), 243-264.
10. Арипова, А., Убайдуллаев, С., Махмудхужаев, Ж., & Бобохонов, Ш. (2021). Идея совершенной и всесторонне развитой личности как социокультурный феномен в развитии человека. *Science and Education*, 2(4), 522-526.
11. Арипова, А. Х. (2021). ЛИНГВО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭТНО ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИИ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА. *Scientific progress*, 1(6), 379-390.
12. Арипова, А. Х., & Ходжаева, Х. Ш. (2021). Буюк сўз санъаткори Алишер Навоийнинг серқирра ижодий мероси. *Scientific progress*, 1(6), 223-233.
13. Арипова, А. Х. (2021). ШАРҚНИНГ БУЮК НОТИҚЛАРИ. *Scientific progress*, 2(1), 738-748.
14. Абдужалилов, Д., & Арипова, А. (2021). КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД. *Scientific progress*, 2(1), 328-332.
15. Aripova, A. K., & Khodjaeva, K. S. (2021). Hazrat Alisher Navoi a great representative of the art of speech. *Scientific progress*, 1(6), 234-242.
16. Арипова, А. (2002). Нотиқлик нутқининг лисоний-услубий воситалари. *Филол. фан. номз. дис.*
17. Aripova, A. K. (2020). Ancient Uzbek Tribes And Clans Inhabiting In Central Asia. *The American Journal of Social Science and Education Innovations*, 2(09), 384394.

18. Aripova, A. K., & Khodjayeva, K. S. (2020). The ideal appearance of a modern teacher. *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 10(11), 1816-1821.
19. Khasanovna, A. A. (2021). The Live Word Is An Important Tool That Constitutes The Content-Essence Of The Oratory Art. *The American Journal of Social Science and Education Innovations*, 3(02), 417-434.
20. Aripova, A., Khodjayeva, K., & Yuldasheva, N. (2020). Methods, aspects and components of teaching the Uzbek (Russian) language as a foreign language on the experience of foreign students. *Journal of Critical Reviews*, 7(4), 393-398.